

I. Прочтите текст и выполните задание.

Борис Шергин.
Любовь сильнее смерти

У Студеного моря, в богатой Двинской земле, жили два друга юных, два брата названных, Кирик да Олеша. И была у них дружба милая и любовь заединая.

Столь крепко братья крестовые друг друга любили секли стрелую руку, кровь точили в землю и в море. Мать Сыру землю и Синее море призывали во свидетели. Кирик да Олеша — они одной водою умывались, одним полотенцем утирались, с одного блюда хлеба кушали, одну думу думали, один совет советали — очи в очи, уста в уста.

Отцы их по любви морскоюлодьёю владели и детям то же поведали. Кирик, старший, стал покрут обряжать, на промысел ходить, а Олеша прилежал корабельному строению.

Пришло время, и обоим пала на ум одна и та же дева Моряшка. И дева Моряшка с обоими играет, от обоих гостинцы берет. Перестали крестовые друг другу в очи глядеть.

В месяце феврале промышленники в море уходят, на звериные ловы. Срядился Кирик с покрутом, а сам думает: «Останется дома Олеша, его Моряшка опутает». Он говорит брату:

— Олешенька, у нас клятва положена друг друга слушати: сряжайся на промысел!

Олеша поперек слова не молвил, живо справился. **Якоря выкатили, паруса открыли...** Праматерь морская — попутная поветерь была до Кирика милостива. День да ночь — и Звериный остров в глазах. Круг острова лед. На льдинах тюленьиполежки. Соступились мужи-двиняне со зверем, учили бить.

Богато зверя упромыслили. Освежевали, стали сальноешкурье в гору волочить. **На море уж отемнело**, и снег пошел. А Олеша далеко от берега забежал. Со льдины на льдину прядает; знай копьё звенит, головы зверины долу клонятся. Задор овладел. Старый кормщик и обеспокоился:

— Олеша далеко порато ушел. Море на часу вздохнет, вечерняя вода тороса от берега понесет...

Побежал по Олешу Кирик. Бежит по Олешу, ладит его окликать, да и вздумал в своей-то голове: «Олешу море возьмет, девка Моряшка моя будет». И снова крикнуть хочет и опять молчит: окаменила сердце женская любовь. И вот **ветер с горы ударил. Льдина** зашевелилась, заворотилась, **уладила шествовать в море**, час ее пробил.

И слышит Кирик вопль Олешин:

— Кирик, погибаю! Вспомни дружбу-то милую и любовь заединую!...

Дрогнул Кирик, прибежал в стан:

— Мужи-двиняне! Олеша в относ попал!

Выбежали мужики... **Просторно море... Только взводень рыдает...** Унесла Олешу вечерняя вода...

Того же лета женился Кирик. Моряшка в бабах как лодьясоловецкая под парусом: расписана, разрисована. А у мужа радость потерялась: Олешузажалел.

Заказал Кирик бабам править по братеплачнуюпричать, а все места не может прибрать.

В темную осеннюю ночь вышел Кирик на гору, на глядень морской, пал на песок, простонал. Ах, Олеша, Олешенька!...

И тотчас ему с моря голос Олешин донесло:

— Кирик! Вспомни дружбу-то милую и любовь заединую!

В тоске лютой, неутолимой прынул Кирик с вершины вниз, на острые камни, сам горько взопил:

— Мать земля, меня упокой!

И буде кто его на ноги поставил. А земля провецилась:

— Живи, сыне! Взыщи брата: вы клятву творили, кровь точили, меня, сыру-землю, зарудили!

По исходе зимы, вместе с птицами, облетела Поморье весть, что варяги-разбойники идут кораблем на Двину, а тулятся за льдиной, ожидают ухода поморов на промысел. Таков у них был собацкий обычай: нападать на деревню, когда дома одни жены и дети.

И по этим вестям двиняне медлили с промыслом. Идет разливная весна, а лодейки пустуют. Тогда отобралась дружина удалой молодежи.

— Не станем сидеть, как гнус в подполье! Варяги придут или нет, а время терять непригож!

Старики рассудили:

— Нам наших сынов, ушкуйных голов, не уговорить и не постановить. Пушай разгуляются. А мы, бородатые, здесь ополчимся навстречу незваным гостям.

Тогда невесты и матери припадают к Кирику с воплем.

— Господине, ты поведи молодых на звериные ловы! Тебе за обычай.

Кирик тому делу рад: сидячи на берегу, изнемог в тосках по Олеше. Жена на него зубами скрипит:

— Чужих ребят печалуешь, а о своем доме нету печали!

Мужская сряда не долгая. На рассвете кричала гагара, плакали женки. Дружина вошла на корабль. У каждого лук со стрелами, копьё и оскорд — булатный топор. Кирик благословил путь. **Отворили парусы**, и пособная поветерь, праматерь морская, скорополучно направила путь.

Не доведя до Звериного острова, прабаба-поветерь заспорила с внуками — встречными ветерками. Зашумела волна. А молодая дружина доверчиво спит Кирик сам у руля. И была назавтра Олеше година.

Студеное море на волнах стоит, по крутому взводню корабль летит. И Кирик запел:

Гандвиг-отец,

Морская пучина

Возьми мою

Тоску и кручину

В том часе покрыла волну черная тень варяжской лодьи. И варяги кричат из тумана:

— Куры фра? Куры фра?

Кирик струбил в корабельный рог грозно и жалобно. Дружина прынула на ноги. И тянут лук крепко, и стреляют метко. Поют стрелы, гремят долгомерные копьё. Кирик забыл тоску и печаль, отдал сердце в руки веселью. Зовет, величает дружину:

— Мужичи-двиняне! Не пустим варягов на Русь! Побьемся! Потешим сердца!...

Корабли сошлись борт о борт, и двиняне, как взводень морской, опрокинулись в варяжское судно. Песню радости поет Кириково сердце. Блестит булатный оскорд. Как добрый косец траву, косит Кирик вражеские головы...

Но при последнем издыхании варяжский воевода пустил Кирику в сердце стрелу...

Красное солнце идет к закату, варяжское трупье плывет к западу. Сколько двиняне празднуют о победе, о богатой добыче, — столько тужат о Кирике. Он лежит со смертной стрелой в груди, весел и тих. На вечерней воде стал прощаться с дружиной:

— Поспешайте на Русь, на Двину, с победною вестью. Оставьте меня и варяжское судно в благодарную жертву Студеному морю.

И дружина, затеплив по бортам жертвенной лодьи восковая свеча, с прощальной песней на своем корабле убежала на Русь.

В полночь вздохнуло море, затрепетало пламя свечей, слышался крик гусиный и голос Олешин:

— Здрав буди, Кирик, брате и господине!

Ликует Кирик о смертном видении:

— Олешенька, ты ли нарушил смертные оковы? Как восстал ты от вечного сна?...

Снова пронзительно вскричали гуси, затрепетали жертвенные огни, прозвенел Олешин голос:

— Я по тебя пришел. Сильнее смерти дружеская любовь.

Две тяжкие слезы выронил Кирик:

— Люто мне, люто! Я нарушил величество нашей любви!...

В третий раз гуси вскричали, как трубы огрели, колыхнуло пламя жертвенных свечей, и Кирик увидел крестового брата. Глядят очи в очи, устами к устам. И голос Олешин, что весенний ручей и свирель:

— Кирик! Подвигом ратным стерта твоя вина перед братом. Мы с тобой поплывем в светлый путь, в Гусиную белую Землю, где вкушают покой души добрых и храбрых. Там играют вечные сполохи, туда прилетают легкокрылые гуси беседовать с мертвыми. Там немолчно рокочут победы гусли, похваляя героев...

Завязалась праматерь морская — поветерь и взяла под крыло варяжский корабль, где Кирик навек позабыл печаль и тоску человеческую...

О былина, о песня, веселье поморское! Проходят века, а Двинская земля поет, поминает под гусли Олешу и Кирика.

Смерть не все возьмет — только свое возьмет.

Задание к тексту

1. В каких местах разворачиваются события. Свой ответ подтвердите примерами из текста.
2. Определите, когда происходит действие. Свой ответ подтвердите примерами из текста.
3. Выпишите из текста глаголы, передающие переживания Кирика после утраты Олешин.
4. Подберите синонимы к выделенным словосочетаниям.
5. Определите жанр произведения. Ответ свой аргументируйте. Приведите примеры этого жанра в русской литературе.
6. Почему «проходят века, а Двинская земля поет, поминает под гусли Олешу и Кирика»? Дайте развернутый ответ (до 150 слов) на поставленный вопрос

II. Какая арабская максима представлена ниже в условной грамматико-семантической записи?

Пока <я> <тай-, н.><свой><тай-,результ., В.>, <он, ж> <я, притяж.> <плен-, деят., ж.>; когда <я> <он, ж., В.><выпусти-,пр., м.>, <я> <он, притяж.> <плен-, деят., м.>.

III. Расскажите о событиях романа Ф.М. Достоевского в форме краткого отчета Порфирия Петровича о проделанной работе.